

МОУ СОШ села Верхняя Елюзань

Научно-исследовательская работа на тему:

Козьма Прутков и его афоризмы

Выполнила: ученица 11 класса
Кадеркаева Алсу

Научный руководитель:
учитель русского языка и литературы
Исляева Голшат Джавдятовна

2007 год

Биография Козьмы Пруткова

Самобытный русский писатель Алексей Константинович Толстой проявил себя незаурядным мастером во многих литературных жанрах. Но одна из страниц его творчества до сих пор остается известной менее, чем другие, а между тем именно эта страница дает возможность познакомиться с такими интересными жанрами, какими являются афористика и пародия. В 50-е гг. XIX в. Толстой вместе с братьями Жемчужниковыми создал мифического писателя Козьму Пруткова, наделив его всеми атрибутами реального лица - подробной биографией, портретом, собранием сочинений.

**Я поэт,
поэт даровитый!**

КОЗЬМА ПРУТКОВ

Козьма Петрович Прутков провел всю свою жизнь, кроме годов детства и раннего отрочества, в государственной службе: сначала по военному ведомству, а потом по гражданскому. Он родился 11 апреля 1803 года в деревне Тентелевой Сальвычеготского уезда, входившего в то время в Вологодскую губернию. К. Прутков происходил из незнатного, но весьма замечательного дворянского рода. Замечательного тем, что почти весь он занимался литературой. К.П.Прутков доказал это, опубликовав в годы своей творческой зрелости выдержки из записок своего деда, отставного премьер - майора и кавалера Федора Кузьмича Пруткова, а также кое-что из сочинений своего отца Петра Федотыча Пруткова. Родитель Козьмы Пруткова по тогдашнему времени считался между своими соседями человеком богатым. Маленький Кузька получил прекрасное домашнее образование. Рано развернувшиеся в нем литературные силы подстрекали его к занятиям и избавляли от пагубных увлечений юности. В 1820 году он вступил в военную службу, только для мундира, и пробыл в этой службе всего два года с небольшим, в гусарах. На двадцать пятом году жизни, будучи еще в малых чинах, К.П.Прутков влюбился. Ее звали Антонидой Платоновной Проклеветантовой. К.П. Прутков, вступив в Пробринную Палатку в 1823 году, оставался там до смерти, т.е. до 13 января 1863 года. Как известно, начальство отличало и награждало его. Здесь, в этой Палатке, он удостоился получить все гражданские чины, до действительного статского советника включительно, и 1841 году ему досталась вакансия начальника Пробринной Палатки, а потом - и орден св. Станислава 1-й степени, который всегда прельщал его, как это видно из басни "Звезда и брюхо". Но не служба, не составление проектов, открывавших ему широкий путь к почестям и повышениям, не уменьшали в нем страсти к поэзии. И как бы ни были велики его служебные успехи и достоинства, они одни не доставили бы ему даже сотой доли той славы, какую он приобрел литературною своею деятельностью.

- **Предмет исследования** - афоризмы Козьмы Пруткова.
- **Цель работы** заключается в исследовании афористического наследия Козьмы Пруткова; в раскрытии лексического содержания и жанрового своеобразия прутковских афоризмов; в показании необыкновенного речевого мастерства шутника и притворщика, созданного фантазией русских писателей.
- **Новизна исследования** заключается в опыте исследования прутковских афоризмов.
В работе мы опирались на труды: В.Сквозникова, А. Баборенко.
- **Методы исследования:**
изучение критической литературы по творчеству данного писателя;
самостоятельное исследование афоризмов К.Пруткова.
Задачи исследования определили и логику его построения.
- **Афоризмы** - это краткие выразительные изречения, содержащие обобщающее умозаключение.
- **Пародия** - это комическое или сатирическое подражание кому-нибудь или чему-нибудь.

Жанровые особенности пародий Козьмы Пруткова

Известно, что пародия как литературное явление обладает жанровыми особенностями - и **структурными**, и **смысловыми**. *«В содержательном отношении пародия всегда двупланова: в ней должен просвечивать пародируемый образец или направление; незнакомство читателя со вторым планом, утрата последним социально-действенной значимости - влечет лишние пародии ее пародийности»*. Таким образом, время, способствующее забвению пародируемого образа, выступает в роли своеобразного индикатора, высвечивающего не столько уровень пародийного мастерства в том жанре, на который написана пародия. И если «этимологически» афоризмы Козьмы Пруткова являются пародиями, то это пародии особые. К ним как нельзя лучше подходит наблюдение КХИвакина: *«Хорошая пародия всегда больше, чем только пародия. Она пародия плюс еще «нечто»... Пародия имеет тенденцию выходить из себя... и переходить в не пародию»*.

Если оценивать Пруткова-афориста с этих позиций, то следует подчеркнуть, что в наши дни многие афоризмы уже не воспринимаются как пародии. Эта метаморфоза, вероятно, может быть связана с тем, что определяющей особенностью афоризмов Козьмы Пруткова является стремление пародировать не столько какой-то конкретный афоризм, какого-то конкретного автора. Какое-то литературное направление (для тех времен равно - общественно-политические взгляды), сколько сам жанр афористики. Точнее сказать, даже не сам жанр, а его откровенное и потому навязчивое глубокомыслие, серьезно- значительный дидактизм, искони присущие афористике. Выбранная цель определяет эстетическую установку Козьмы Пруткова. Хотя «тематика афоризма должна быть нацелена на вечные вопросы, хотя афоризм должен содержать глубокие философские обобщения, возводить актуальные частные явления жизни в общие принципы, доминирующие идеи»,

Лексическое содержание афоризмов

Козьма Прутков стремится говорить о серьезном и вечном с улыбкой. Это стремление выражается в отборе лексики: в его афоризмах намного чаще, чем это традиционно допускалось жанровыми канонами, употребляется близкая к нейтральной и **стилистически сниженная лексика**. Пруткову необходимо подвести читателя к обобщенно-философским, возвышенным сентенциям через показ шаржированно обыденной реальности. Поэтому в его афоризмах редки слова высокого стиля, абстрактная лексика, зато частотны слова с **конкретно-предметной денотативной отнесенностью**. Очевиден своеобразный словесный эпатаж, проявляющийся в намеренном предпочтении **«натуралистической», «физиологической» лексики**. См/.

Всякая человеческая голова подобна желудку: одна переваривает входящую в оную пищу, а другая от нее засоряется.

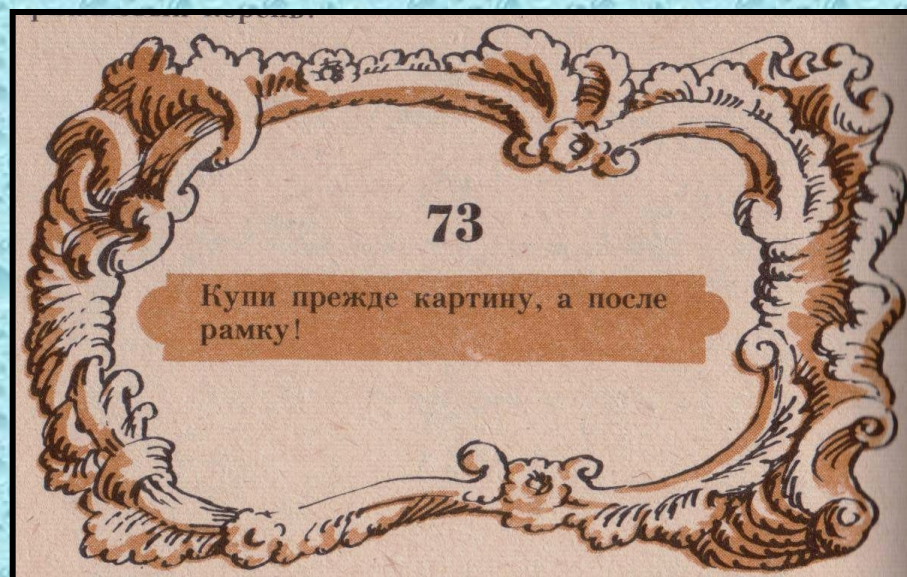
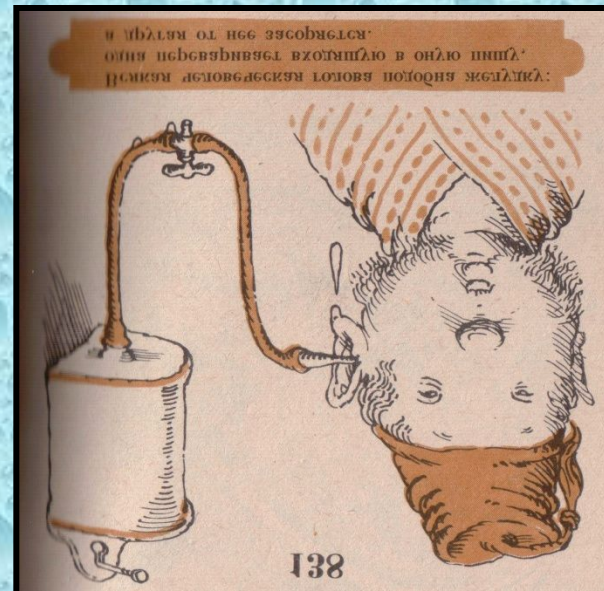
Многие люди подобны колбасам: чем их начиняют, то и носят в себе.

Ногти и волосы даны человеку для того, чтобы доставить ему постоянное, но легкое занятие.

Достаток распутного равняется короткому одеялу: когда натянешь его к носу, обнажатся ноги.

Трудись, как муравей, если хочешь быть уподоблен пчеле. Не печалуйся в скорбях, - уныние само наводит скорби. Купи прежде картину, а после рамку.

Лексическое содержание афоризмов

Устойчивые культурно-исторические ассоциации в прутковских афоризмах

Скрытый смысл этой и подобных фраз позволяет усомниться в тупости и примитивности Пруткова, заставляет присмотреться к его афористике. Внимательный взгляд обнаружит, что в афоризмах писателя весомо каждое слово, которое выступает не только как компонент конкретного высказывания, но и как член семантической системы языка во всем объеме смыслового содержания и культурно-исторических ассоциаций. Эти устойчивые культурно-исторические ассоциации придают пародийно-ироническим афоризмам Пруткова **многоплавность**, а не обычную для пародии двуплавность, ибо афоризм (а иногда и пародируемый образец, со временем забытый) опосредованно связан с **устойчивым компонентом языковой системы: пословицей, поговоркой, крылатым выражением, фразеологизмом, обладающим известной образностью и переносным смыслом**. Подобная семантическая стереокопичность делает иронический афоризм Пруткова свободным от временных оков: тогда, когда пародируемый образец забывается, афоризм остается значимым уже не как пародия, а в собственно афористическом смысле, ибо литературные проекции утрачиваются, но сохраняются и даже усиливаются чисто языковы.

Чисто языковые средства в афоризмах К.Пруткива .

Устойчивые культурно-исторические ассоциации поддерживаются чисто языковыми средствами, например, лексической перекличкой афоризма и пословицы, поговорки, крылатого выражения, фразеологизма. Ср.:

Встречают по одежке — провожают по уму. — Не будь *портных*, -скажи: как различил бы ты служебные ведомства?

Тише едешь - дальше будешь. - И при железных дорогах лучше сохранять *двуколку*.

На чужо роток не накинешь платок. - *На чужие ноги лосины не натягивай.*

Ученье и труд все перетрут. - *Усердие все превозмогает!*

Прокатить на вороных. - У многих катание на коньках производит одышку трясение.

Ср. реминисценцию иного рода:

Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник.-
Всякий необходимо причиняет пользу, употребленный на своем месте.
Напротив того: упражнения лучшего танцмейстера в химии — неуместны;
советы опытного астронома в танцах — глупы.

В арсенале Козьмы Пруткова довольно много **каламбурных афоризмов**. Семантическая игра в них основывается не только на традиционном для каламбура использовании полисемии или омонимии, но и на многозначности падежей. Каламбурность афоризма *Не шути с женщинами: эти шутки глупы и неприличны* является следствием того, что в контексте нет условий для противопоставления разных значений творительного падежа. Словоформа с женщинами может быть воспринята и как форма творительного падежа со значением совместного действия (в этом случае женщина является слушательницей), и как форма творительного падежа с объектно-орудийным значением (при этом женщина выступает как объект, предмет шутки). И если в первом случае порицается этикетное нарушение, то во втором — недостойное нравственно-этическое поведение.

Лукавая каламбурная игра, отличающая многие афоризмы Козьмы Пруткова, нередко основывается на естественной, а потому незаметной и не назойливой подмене одного слова другим в искусно подобранном контексте. Образцом здесь можно признать широко известный афоризм: *Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол» - не верь глазам своим.*

*Эгоист подобен давно сидящему в колодце.
Многие чиновники стальному перу подобны.
Специалист подобен флюсу, полнота его одностороння*

Заключение

Таким образом, даже самый общий взгляд на афористическое наследие Козьмы Пруткова позволяет говорить о необыкновенном речевом мастерстве этого шутника и притворщика, созданного фантазией русских писателей. Хотя протовский афористический стиль и лишен важнейших жанровых примет: он не отличается академической строгостью, изысканностью, он подчас шаржированно менторский, мнимо глубокомысленный, - этот стиль оригинален и неповторим. Этот стиль - стиль ерничающего шута, который великолепно маскирует глубокую мысль. В афоризмах Козьмы Пруткова незаменимо каждое слово, важен каждый акцент, каждая интонация. И все это превращает пошлое, банальное на первый взгляд нравоучение в подлинную поэзию.

Желаем успехов в изучении творчества Козьмы Пруткова!!!